

Алиева Закира Имамверди гызы

ПРОЗА АНАРА В ТУРЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ

Статья посвящена отношению турецкой литературной критики к творчеству Анара. В статье рассматриваются критические рассуждения и логические выводы турецких литераторов, отмечающие в прозе Анара стиль Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, Т. Манна, Г. Мопассана, Л. Н. Толстого, А. И. Солженицына и т.п., затрагиваются проблемы информатизации литературных связей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 16-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

COMPONENT STRUCTURE OF USUAL PHRASEOLOGICAL UNITS (BY THE MATERIAL OF TRILOGY “THE LEGENDS OF TAIGA PEOPLE” BY A. CHERKASOV, P. MOSKVITINA)**Aleshechkina Yuliya Valer'evna***Khakass State University named after N. F. Katanov**aleshechkinayuliya@mail.ru*

The author pays particular attention to phraseological units, consisting of historicisms, lexical and grammatical archaisms, since it becomes possible to reveal the facts of the historical past of the Russian people of Siberia since the middle of the XIXth century by the phraseological material of the language of the trilogy – “The Legends of Taiga People” by A. Cherkasov and P. Moskvitina, and among the usual phraseological units considers in detail the phraseological units in terms of their lexical structure.

Key words and phrases: phraseological unit; usual phraseological units; Russian idiomatic expressions; historicisms; archaisms.

УДК 82.091

Филологические науки

Статья посвящена отношению турецкой литературной критики к творчеству Анара. В статье рассматриваются критические рассуждения и логические выводы турецких литераторов, отмечающие в прозе Анара стиль Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, Т. Манна, Г. Мопассана, Л. Н. Толстого, А. И. Солженицына и т.п., затрагиваются проблемы информатизации литературных связей.

Ключевые слова и фразы: Анар; Турецкая литературная критика; Азербайджанская литература; проза; Азербайджано-турецкие литературные связи.

Алиева Закира Имамверди гызы*Институт литературы им. Низами**Национальная академия наук Азербайджана**zakiraalieva@rambler.ru***ПРОЗА АНАРА В ТУРЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ[©]**

Народный писатель Анар Расул оглы Рзаев (1938) – заслуженный деятель искусств, лауреат Государственной премии, талантливый прозаик и драматург, режиссер и сценарист. Жанровый диапазон творчества писателя универсален. Он проявил свой талант и в поэзии, и в художественном переводе, и в публицистике, и в языкознании, и в литературоведческой науке. Его произведения известны во многих странах, на различных континентах планеты, его книги читают более чем на 30-и языках мира. Годы жизни и творчества писателя богаты литературными событиями, внесшими огромный вклад в литературный процесс наших времен.

Одной из специфических особенностей творчества народного писателя является его связь со всем турецким миром, с братской турецкой литературной средой. Сегодня Анар самый любимый писатель в Турции, и о нем написано сотни статей, десятки книг. Но, не умаляя заслуг их авторов, напомним, что в каждой из них творчество писателя рассматривается под тем или иным углом зрения, освещаются те или иные вехи его жизни и художественных исканий и воплощений.

История знакомства турецкой литературной критики с произведениями Олитературных журналах были опубликованы статьи турецкой интеллигенции, литературоведов и критиков, отражающие симпатию к родному для себя мышлению в лице Анара.

Отношение турецкой критики к творчеству Анара, каждое произведение которого, опубликованное в Турции, оценивается как успех в искусстве, выступления, лекции создают литературные мосты и представляют собой одну из примечательных страниц литературных связей Азербайджана и Турции.

Еще с советского периода, начиная с 70-х годов XX столетия, турецкая литературная критика стала богата историческими литературными событиями и фактами, связанными с произведениями Анара.

Впервые в мае 1975 года, будучи в Турции в составе представителей Союза писателей под руководством К. Симонова, Анар встретился с турецкой интеллигенцией – Я. Камалем, Ф. Г. Дагларча, Х. Танером, Ф. Байкуртом, ученым-коркудоведом Орханом Шаигом Гекъяй и впервые выступил на пресс-конференции. Материалы об этих встречах, в том числе творческие беседы, были широко освещены в периодической печати Турции. После этих встреч Фикрет Байкурт, близко познакомившийся с Анаром, поделился своими впечатлениями: «Как жаль, что мы недостаточно знакомы с писателем, имеющим восемь опубликованных книг» [17, s. 7].

В 1980-1990-х годах в турецких литературных журналах были опубликованы рассказы Анара «Сказка о хорошем падишахе» [7], «Рассказ гардеробщицы» [12], «Утро той ночи» [9], на которые были написаны первые рецензии.

Уже с 80-х годов известные литературоведы и критики Турции отнеслись с симпатией к родному для себя мышлению в лице Анара, проявили интерес к его творчеству. Известные представители турецкой литературной среды Октай Акбал, А. Явуз Акпинар, Феридун Андач, Атаол Бехрамоглу, Атаов Тюрккая, Факир Байкурт, Билге Эрджиласун, Фикрет Тюркмен, Илдениз Куртулан, Мустафа Кутлу, Фатма Озкан, Ясемин Баер, Айше Атай и другие выразили ценные критические мысли о творчестве писателя.

До настоящего времени вышли в свет такие книги писателя как «Белая гавань» [3], «Шестой этаж пятиэтажного дома» [4], «Деде Коркут» [6], «Комната в отеле в Сираселвилер» [11], «Юбилей Данте» [5], «Белый овен, черный овен» [2], «Избранные рассказы» [10] и др.

Деятельность Анара в области азербайджано-турецких литературных связей дополнялась многочисленными публикациями о литературе, культуре и искусстве в каждой из обеих стран. Интересно, что как некогда первая книга Назима Хикмета до ее издания в Турции была опубликована в Азербайджане, так и книга Анара «Как Керем» [8], посвященная большому поэту, в переводе Имдат Авшара на турецкий язык, вышла впервые в свет в Турции.

В литературных журналах в большом количестве были опубликованы статьи, отражающие отношение турецкой интеллигенции, литературоведов и критиков к различным произведениям Анара. Но, не умаляя заслуг их авторов, напомним, что в каждой из них творчество писателя, те или иные вехи его жизни и художественных исканий и воплощений рассматриваются под тем или иным углом зрения.

Профессор Эгейского Университета Фикрет Тюркмен отмечает, что в Турции знакомство с Анаром берет начало с публикации рассказов, повести «Белая гавань» и фильма «Деде Коркут». Начиная с первого знакомства, Анар представлен турецким читателям как гражданин-писатель, дороживший национально-духовными ценностями своего народа и прилагающий на этом пути большие усилия [22, s. 2].

Повесть «Белая гавань» – первое произведение Анара, которое было широко проанализировано турецкими критиками. В журнале «Ак кадын» Мустафа Кутлу писал, что «Белая гавань» знакомит турецких читателей с миром азербайджанской интеллигенции [26, s. 4]. Этот отзыв о повести был весьма кратким, и это была ее первая оценка в Турции. Выбрав в общественном контексте метод социологического анализа, критик однозначно рассматривал момент постижения морально-психологического состояния в произведении как начало новой жизни и писал, что прозаик видит подлинные цвета истины, стоящей за линией сюжета, подтверждает ее своими мыслями, которые верны и точны. Если русский литературовед 70-х годов XX века И. Анисимов писал, что правильнее полагать, что образ должен найти «свой духовный покой не во сне, а в жизни» [1], то турецкий литератор 90-х годов Мустафа Кутлу с большой уверенностью и решительностью заявляет, что «красные корабли сна героя в реальной жизни доплывут в моря, где будут звучать свободные песни Запада» [26, с. 4].

Взгляды турецких критиков, познакомившихся в 90-х годах с произведением, написанным в 70-х годах, отражали литературно-общественные мысли своего времени, и, естественно, они имели отличительные черты. Однако ни один из них не рассматривал произведение Анара с позиций литературы, услуживающей советской идеологии, а наоборот, в образах Анара ощущали проблемы общества и душевный трепет человека в тисках этой идеологии.

«В произведении, в котором ожидается сюрреалистическое направление, значимое место занимают мечты», – пишет литературовед Айше Атай. Критик полагает, что «белая гавань и красные корабли, причаливающие к этому берегу, представляются как иллюзии счастливой жизни» [16, s. 76]. Исходя из темы, охватывающей глубокое морально-психологическое состояние, А. Озьялчинер разъясняет, что: «Искусство не покажет нам истину, а является поддержкой, помощником на пути, ведущим к истине» [30, s. 3]. Мысли и умозаключения о глубоком философском и общественном значении произведения дополняют диалектическое единство и других критических суждений.

Орхан Сёйлемез выдвигает мысль о том, что Анар, путем раскрытия характера несчастных людей, стоящих лицом к лицу с угрозой «монотонизации», ищет ответ на вопрос, беспокоящий человечество, и при этом в произведении система роботизации людей становится мишенью критики [29, s. 85].

В Турции опубликованы десятки статей о произведении Анара «Шестой этаж пятиэтажного дома» – Б. Эрджиласун «Сильный голос из Азербайджана» [20], Е. Гедикли «Анар и «Шестой этаж в пятиэтажном доме»» [23], Каплан Хале «Есть пятый этаж. Шестой этаж – грезы» [24], Иса Каяджан «Человек на шестом этаже пятиэтажного дома: азербайджанский писатель Анар» [25, s. 7]. Критики, размышляя над образами произведения, в основном отмечают их реальность и целостность, оригинальный стиль передачи любви между Тахмине и Зауром, являющимися основными героями произведения, реальным отображением действительности жизни. Вместе с тем, ряд турецких критиков оценивают произведение просто как любовную историю. Особенно различные взгляды даются в анализах и комментариях турецких критиков в отношении образа Тахмине – главной героини романа.

Критик-журналист Хале Каплан расценивает произведение как одну из драм, повествующей о любви «девушки из бара» и «парня из порядочной семьи», ставшей темой многих турецких фильмов и часто встречаемой в турецкой культуре [24, с. 6].

Тема нарушения гармонии между обществом и духовностью сохраняет свою актуальность и в литературной среде Турции. Однако невозможно согласиться с подходом Хале Каплан к данному вопросу именно с этой позиции, с мнением о любви, противоречащей нравственным ценностям, считая Тахмине не порядочной девушкой из бара. Дело в том, что большинство азербайджанских читателей, литературоведов и критиков воспринимают Тахмине выше понятия «девушка из бара», встречаемого в турецких фильмах, как человека

с высоким интеллектом, мировоззрением, богатым духовным миром, постоянно отдающим предпочтение независимости и свободе. По характеру Тахмине превращается в носителя более высокой духовности. За трагедией Тахмины стоят общественные реалии данного периода и трагедия свободного человека.

Орхан Сёйлемез ограничивается подтверждением еще раз мысли о том, что в жизни, где есть только ощущения и стремление людей к счастью, на «шестом этаже» достойны быть только такие как Тахмине. Анализируя произведение, О. Сёйлемез делит образы на два фронта и оценивает Заура как образ, мечущийся между двумя фронтами [29, с. 84].

Автор научной работы «Анар. Жизнь, творчество и рассказы» Айше Атай отмечает в произведениях Анара «горе непонимания». По мнению А. Атая, в произведении «Шестой этаж пятиэтажного дома» это «горе непонимания» связано с законами общества, в котором живут Тахмине и Заур. Общество не желает принять их запретную любовь. Именно из-за этой «запретной любви» Тахмине прощается с жизнью, а Зауру приходится жениться вопреки своего желания [14, с. 82].

В работе Н. Нагиева «Критика романов современного Азербайджанского писателя Анара» [28] основным объектом тоже была выбрана проза – романы – Анара. Критик попытался систематизировать темы по вызываемым впечатлениям, психолого-логическому осознанию чувств. Например, прослеживая в творчестве Анара тему «одиночество и отчужденность», критик одновременно показывает наличие связи будущего с одиночеством. Со смертью Тахмины одиночество передается Зауру. В разделе «утопия» отмечается «Белый овен, черный овен», где герой сначала не знает одиночества, а в разделе «антиутопия» остается один, в стороне от своего народа и семьи. Это одиночество подтверждает прямое влияние политических событий, окружающей среды человека на его внутренний мир и духовность.

О произведении «**Белый овен, черный овен**» тоже были написаны многочисленные статьи и рецензии. Одной из самых удачно написанных об этом произведении за последние годы является статья Айше Атая «Произведение Анара – «Белый овен, черный овен»» в русле утопических и дистопических рассуждений [15, с. 62-70]. Автор пишет, что в период политической нестабильности, переворотов, общественных движений над мыслями людей властвует страх хаоса, порождающий некую желанную надежду или тревогу, беспокойство. Все это также влияет на мир искусства. Мечты в мыслях творческих людей о счастливом будущем порождают утопические произведения, а ощущения безнадежности – антиутопические произведения. Критик в качестве примера приводит утопические и «антиутопические» размышления Платона, Фераби, Т. Кампанеллы, Ф. Бекона, а также И. Гаспыралы, А. Хашими, Пиями Сафа. Он обращает внимание на произведение Е. Замятина, Г. Орвеллина, З. Ливанели и видит это произведение Анара в том же ряду. Критик также отмечает, что, оживляя и сравнивая художественным языком различные картины общественной жизни, показано идеальное будущее и мечты писателя о будущем своего народа.

Еще одним произведением, с большим интересом воспринятым в литературной среде Турции, является «**Комната в отеле в Сираселвилер**» [11]. Феридун Андач в статье под названием «Писатель, приближающийся далекое: Анар» [13] оценивает это произведение как рассказ о вчерашнем и сегодняшнем дне некой общности. Автор видит следы мира глубоких размышлений образа в художественных описаниях момента встреч, показанных Анаром в историко-географических пределах. Акцентируется создание Анаром правдоподобного образа интеллигента, который может стать символом надежды против перевернутых вверх дном существующих отношений, потерянных ценностей [Ibidem].

Ирфан Улкую обращает внимание на важность произведения с позиции освещения самых «горьких исторических реалий» советского периода в отношениях Турции с Азербайджаном [32, с. 7].

Эрдала Доган в статье «Привет городу грёз» считает, что герой романа «Комната в отеле» символизирует такой социальный тип, который не является практичным человеком ни в советский период, ни в период независимости. Причиной является заклеивание Керима как тюркиста в советский период и неприятие им двуличия появившихся псевдотюркистов [21].

В статье Бетюла Джюшкун под названием «Из Баку в Стамбул: вымышленная поездка одного азербайджанского писателя» [18] высказываются еще более логичные критические мысли. Б. Джюшкун прежде всего отмечает большую силу влияния на Анара турецких писателей и мыслителей. Критик сравнивает схожесть между описанием комнаты отеля в стихотворении Неджип Фазиль Кысаккюрека с описанием комнаты отеля в романе Анара, так как последние строки стиха Н. Ф. Кысаккюрека «Плачьте по одиноко и тихо умирающим (В комнатах отеля, в комнатах отеля!...)» созвучны с кончиной героя романа Керима [Ibidem]. В действительности сам Анар при выступлении на встрече в Фатихском Университете отмечал, что этот роман написан им под впечатлением от стихотворения Неджипа Фазилия «Комната в отеле». Критик разъясняет, что в параллелях между физическим странствованием Керима и воображаемым путешествием в прошлое просматривается некое историческое путешествие Анара, раскрывающее историю Азербайджана, а в моментах пересечения географии жизни Керима в «треугольнике Баку, Шуша и Стамбул» мастерски воссозданы картины реальных исторических событий.

Оценивая творчество Анара, турецкие критики довольствуются констатацией конкретных сравнений с мировыми классиками. Обратим внимание на некоторые из них. Так, например, профессор Фикрет Тюркмен высоко оценивает творческий стиль Анара, позволяющий использовать совершенную технику, свойственную мировым классикам, и обращать особое внимание на детали [22, с. 2].

Профессор Билге Эрджиласун решительно заявляет, что современная турецкая литература обогатилась произведениями Чингиза Айтматова, Чингиза Дахчы и Анара. Юнус Кандимов, Чингиз Айтматов, Мухтар Шаханов и Анар представляются профессору в первых рядах среди писателей мирового ранга [20, с. 23].

Феридун Андач в прозе Анара видит иронию Н. В. Гоголя, печаль А. П. Чехова, следы мира глубоких переживаний Т. Манна, а Вейсел Шахин особо отмечает повествовательный стиль Г. Мопассана, А. П. Чехова [13]. Ирфан Улкую считает, что произведение «Комната в отеле» по стилю написания можно сравнить с произведением Л. Толстого «Смерть Ивана Ильича» [32, s. 7].

Писатель и ученый Фырат Кызылтуг отмечает, что в произведении «Белый овен, черный овен» он ощущает уровень таких произведений как «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицына, «Мрак и литература» Артура Кюстнера, «Кровавые годы» Чингиза Далчына, «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского [31, s. 13]. Критик отмечает, что Анаром выбрана в оригинальном стиле художественная форма для предупреждения людей о будущих бедствиях достойна одобрения. Но, к сожалению, в контексте таких аналогов Ф. Кызылтуг почему-то не смог раскрыть художественно-общественную ценность такой миссии писателя как призыв общества к гуманности, человечности.

Другой критик О. Сёйлемез сравнивает Анара с известным киргизским писателем Чингизом Айтматовым, который в романе «И дольше века длится день» вместил целый век в один день. Вмещение автором «Белый овен, черный овен» в один день времени, начиная с гуннов до начала 90-х годов и от этого дня до ближайшего будущего, оценивается критиком как высокое художественное мастерство. О. Сёйлемез отмечает, что причиной беспокойства Мелика Мамедли, у которого все есть, являются чаяния современного человека. Критик разъясняет, что Анар как и турецкий писатель Пеями Сафа выступает с утверждением того, что душевные страдания являются болезнью человека XX века, и его горе – проблема «непонимания» [29, s. 83-84].

Али Акбаш [27] отмечает, что в произведении Анара «Белый овен, черный овен» как и в «Благодатном знании» Юсуфа Баласагуни делаются предложения хозяевам власти, уполномоченным, даже главам муниципалитетов.

Подобного рода сравнений со стороны других турецких критиков, оценивающих особенности творчества Анара на уровне творчества мировых классиков, много. Эти сравнения, в целом, несмотря на отсутствие основательного и широкого теоретического анализа, сохраняют фактическую литературную значимость при оценке творческого мастерства писателя.

Турецкие литературные критики, проводя такие сравнения с классиками, могли бы также в более широком русле анализировать в лице Анара литературные процессы того периода и приход нового литературного поколения, формирующегося в оппозиционных лагерях. Известный писатель и критик Эльчин пишет, что советская система ссылала из страны таких писателей, как А. И. Солженицын. Однако литература, оппозиционная принципам соцреализма, создавалась в лице Ю. Трифонова, В. Распутина, Е. Евтушенко, В. Белова, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной и других. В Азербайджане это были «шестидесятники», в том числе Анар. Соцреализм был сильным, чтобы выдержать шестидесятников, и выдержал [19, с. 100].

В итоге выявлено и то, что большинство турецких критиков затруднялись широко комментировать свои позиции с точки зрения литературоведения и истории литературы по отношению к положительным выводам о прозе писателя. Преодолевая идеологические барьеры истории, в настоящее время литературные среды Азербайджана и Турции нуждаются в более интенсивном взаимообогащении информационными ресурсами по литературе и литературоведению, так как пробелы в этой сфере иногда не позволяют сформировать полное представление об отдельных литературных личностях обеих стран с учетом исторических, политико-идеологических реалий того периода.

Список литературы

1. **Анисимов И.** Магический кристалл (Тема труда в произведениях национальной прозы) // Труд. 1970. 30 августа.
2. **Anar.** Ak koç, kara koç. T. C.: DA, 2005. 120 s.
3. **Anar.** Ak liman. İstanbul: Simavi yayınları, 1991. 158 s.
4. **Anar.** Beşmertebeli yapının altıncı katı. İstanbul: Ötüken, 1994. 276 s.
5. **Anar.** Dantenin yubilesi. İstanbul: DA, 2002. 243 s.
6. **Anar.** Dede Korkut. İstanbul: Ötüken, 1999. 141 s.
7. **Anar.** İyi padişahın masalı // Kardeş edebiyatlar. 1985. № 12. S. 16-25.
8. **Anar.** Kerem gibi. Ankara: Bengü, 2009. 359 s.
9. **Anar.** O gecenin seheri // Emel. 1984, aralık. S. 5-6.
10. **Anar.** Seçilmiş öyküler. Ankara: Türk edebiyatı, 1999. 282 s.
11. **Anar.** Sıraselvilerde bir otel odası. İstanbul: Everest, 2000. 94 s.
12. **Anar.** Vestiyerde çalışan kadının anlattıkları // Kardeş edebiyatlar. 1983. № 6. S. 32-34.
13. **Andaç Feridun.** Sıraselvilerden bir otel odası. Uzağı yaxın kılan bir yazar: Anar [Электронный ресурс]. URL: <http://romanyazilari.blogcu.com/siraselvilerde-bir-otel-odasi/9902496>
14. **Ayşe Atay.** Anar. Hayatı, sanatı ve hekayeleri. T. C.: İzmir, 2006. 262 s.
15. **Ayşe Atay.** Utopik ve Distopik düşünceler bağlamında Anarın «Ak koç, kara koç» adlı eseri // Kardeş kalemler. 2012. № 61, ocak. C. 62-70.
16. **Ayşe Atay.** Yaşama «ayık» bakan bir çift göz: Anar // Kardeş kalemler. 2008. № 17. S. 75-79.
17. **Baykurt Fakir.** Anar haqda // Yeni gün. 1975. 4 hazeran.
18. **Coşkun B.** Baküden İstanbula: Bir Azeri Yazarın Kurgusal Yolculuğu [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yagmurdergisi.com.tr/archives/konu/bakuden-istanbula-bir-azeri-yazar-eyul-2012>
19. **Elçin.** Sosrealizm bizə nə verdi // Humanitar elmlərin müasir durumu və ədəbiyyatşünaslığın nəzəri-metodoloji məsələləri. Bakı: Elm, 2010. 216 c.
20. **Ercilasun Bilge.** Azərbaycandan güclü bir ses // Türk edebiyatı dergisi. 1982. № 108. S. 19-23.
21. **Erdal Doğan «Röyalar kentine selam»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.radikal.com.tr/2000/08/22/kultur/01ruy.shtml>

22. **Fikret Türkmen.** Elm qapılarında bir yazıçı dost-Anar // 525-ci qəzet. 2002. 25 iyun.
 23. **Gedikli Yusif.** Anar və Beşkatlı evin altıncı katı: Ön söz // Anar. Beş katlı evin altıncı katı. İstanbul: Ötügen, 1995. S. 5-8.
 24. **Kaplan Hale.** Beşinci kat vardır. Altıncı kat hayaldır (İstanbul Belediye teatrındaki tamaşaya resenziya) // «Yeni şafak» qəzetesi. 2003. 5 ocak.
 25. **Kayacan İsa.** Beş katlı evin altıncı katındaki adam // Gündem. 1995. 22-24 mart.
 26. **Kutlu Mustafa.** «Ak liman» haqda // Dergah. 1991, ekim.
 27. **Küçükmehtemetoğlu Ömer.** Böyük yazarımız Anar və şair Ali Akbaşla edebiyat sohbeti [Электронный ресурс]. URL: http://www.kardeskalemler.com/aralik2009/ANAR-Ali_Akbas_Edebiyat_Sohbeti.htm
 28. **Nağıyeva Nigar.** Çağdaş Azərbaycan yazarlarından Anarın romançılığı üzerine bir inceleme. Adana, 2006. 207 s.
 29. **Orxan Söylemez.** Anarın Türkiyə de yayınlanan romanlarına genel baxış // Kardeş kalemler. 2008. № 17. S. 80-88.
 30. **Özylçiner Adnan.** Yazılan bozulmaz öyküsü // Kitab: еженедельное приложение к газете «Джумхурийет». 1991, avqustos.
 31. **Qızıltuğ Firat.** Ağ koç, kara koç // «Türk edebiyatı» dergisi. 2004, hazeran.
 32. **Ülkü İrfan.** Zirvelerde bir «Otel otağı» // Orta doğu. 2001, 28 aralık.

PROSE OF ANAR IN TURKISH LITERARY CRITICISM

Alieva Zakira Imamverdi gyzy
Azerbaijan National Academy of Sciences
Institute of Literature named after Nizami
 zakiraalieva@rambler.ru

The author discusses the attitude of the Turkish literary criticism towards Anar's creative works, considers the critical reasoning and logical conclusions of the Turkish writers, revealing in Anar's prose the style of N. V. Gogol', A. P. Chekhov, Th. Mann, G. de Maupassant, L. N. Tolstoi, A. I. Solzhenitsyn, etc., and touches upon the problems of literary connections informatization.

Key words and phrases: Anar; Turkish literary criticism; Azerbaijan literature; prose; Azerbaijan-Turkish literary connections.

УДК 81'255:378.147

Педагогические науки

Статья посвящена проблеме формирования рецептивной дискурсивной компетенции студентов неязыковых специальностей в процессе обучения их переводческому анализу текста профессиональной направленности. Производится сопоставительный анализ умений, образующих рецептивную дискурсивную компетенцию, и умений переводческого анализа специального текста.

Ключевые слова и фразы: дискурсивная компетенция; переводческий анализ текста; алгоритм; ориентировочные, тренировочные и речевые упражнения.

Аникина Оксана Владимировна

Якименко Елена Владимировна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
 xana-72@mail.ru; yakimenko@tpu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЦЕПТИВНОЙ ДИСКУРСИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ТЕКСТА[©]

Дискурсивная компетенция как одна из составляющих коммуникативной компетенции является одним из важнейших компонентов содержания обучения иностранному языку как в школе, так и в вузе. Несмотря на внимание исследователей к этому вопросу в последние годы, он остаётся ещё недостаточно изученной областью лингводидактики. Это подтверждают результаты исследований, которые показывают недостаточное развитие дискурсивной компетенции не только в иностранном, но и в родном языке, что проявляется в отсутствии умения анализировать текст и слабой сформированности умения чтения и понимания [3; 4]. В вузе ситуация усложняется еще и небольшим количеством аудиторных часов, отводимых на общий иностранный язык, при одновременной необходимости освоения профессионального языка. Очевидным выходом в этой ситуации представляется комплексный подход, который даст возможность параллельно обучать студентов переводческому анализу профессионально ориентированного текста и формировать у них рецептивную дискурсивную компетенцию.

В рецептивных видах речевой деятельности, к которым можно отнести переводческий анализ текста, дискурсивная компетенция имеет свои особенности, которые, в свою очередь, находят отражение в ее составляющих:

– стратегическая компетенция включает умения понять коммуникативное намерение автора, идею и тему текста;